

**Героизация образа власти в германской среде (на примере традиций
лангобардов)**

Научный руководитель – Васютин Сергей Александрович

Шумягина Ольга Сергеевна

Студент (магистр)

Кемеровский государственный университет, Факультет истории и международных
отношений, Кемерово, Россия

E-mail: olyaket@yandex.ru

Германское общество и традиции, существовавшие в его среде, представляют собой явления весьма многомерные. Процессы конструирования образов правителей и сакрализации власти не представляются исключением и развиваются также многовекторно. Одним из ключевых направлений сакрализации является героизация правителя. Анализируя произведения германского эпоса, А.Я. Гуревич выводит модель «героического общества», возглавляемое соответствующим правителем и в основу которого положены такие понятия как «слава», щедрость и «героическая смерть» [1]. М.В. Домский, продолжая эту идею, характеризует германское общество, как общество героической эпохи, в котором воинские ценности доминировали, представляя собой основу культуры [2]. Междисциплинарный подход к проблеме власти, которая рассматривается как совокупность идей, представлений и социальных практик, реализуется в коллективной работе «Властные ритуалы: от поздней Античности до раннего средневековья» под редакцией Дж. Нельсон и Ф. Тойвса [7]. Учитывая универсальный характер героического элемента в германском мире, автор данной работы предпринимает попытку оценить роль и степень влияния героизации на образы власти, сложившиеся в обществе лангобардов.

Основным источником информации по политической и социальной организации лангобардской племенной группы является повествование Павла Диакона «История лангобардов». Обращаясь к данному тексту можно отметить, что наряду с другими личностными характеристиками, наиболее часто встречается представление о правителе как о мужественном военном предводителе. Перечисление воинских походов и заслуг в большинстве своем занимают центральное место в биографии того или иного правителя. Это представляется закономерным при принятии во внимание того факта, что лангобарды пережили длительный период миграции к римским границам, часто вступая в столкновения с соседними сообществами, а начиная с середины VI в. до падения последнего правителя в сер. VIII, активно осваивали территории Апеннинского полуострова. Расширение жизненного пространства, поддержание власти на уже завоеванных землях - все это побуждало правителей организовывать походы и поддерживать военный дух в обществе. Ко всему прочему, нельзя отрицать роль представлений, складывавшихся многовековыми традициями, внутри самих германских обществ, в том числе и лангобардов. Выбирая правителя, племенная группа возлагала на него ожидания, связанные с реализацией их потребностей в военных успехах и получением добычи и наград [3]. Кратко и очень точно суть указанного выше общегерманского явления, на наш взгляд, выражает цитата «Саги о Магнусе Голоногом» Снорри Стурлусона: «Конунг надобен для славных дел, а не для долгой жизни» [6]. Павел Дьякон, создававший своё произведение в иных условиях и будучи монахом-бenedиктинцем, уходит от столь категоричных суждений о правителях. Однако образы, создаваемые историком, не лишены героических черт. Предводители лангобардов «бросаются первыми в бой с врагом» [4], в повествовании неоднократно прослеживается идея защиты свободы племенной группы, инициируемой правителем. Так Ламиссио, обращаясь к своим воинам,

заключает, что «лучше рискнуть жизнью на войне, чем стать поганым народом рабов для вражеских насмешек» [4]. Подобные действия правителей могли гарантировать им посмертную славу, увековеченную «в песнях у баваров, саксов и других народов, говорящих на том же языке» [4].

Прекращение походов и связанные с мирным состоянием «беспечность и небрежность» - все это, по Павлу Диакону, приносит лангобардам непоправимый урон. «Ибо когда они, ослабев в беззаботности, все однажды предали сну, на них неожиданно ночью напали болгары и перебили многих из них, . . . умертвили даже короля Агельмунда. . . » [4]. В данном отрывке мы можем наблюдать дегероизацию правителя и как следствие потерю им изначальной сакральной силы, способствующей победам. Веру в существование подобной «благодати» отрицать невозможно, ведь правитель выступал в качестве некоего талисмана, элемента воодушевления в среде своего народа. Так «Сага об Инглингах» в самом начале рисует нам образ Одина, который «одерживал верх в каждой битве, обычно возлагал руки им (воинам) на голову и давал им благословение. Люди верили, что тогда успех будет обеспечен» [5]. Несмотря на глубокую мифологичность данной истории, она содержит в себе концепт, который транслировался на протяжении многих веков в устной и письменной традиции германских обществ. Так, увидев бегство лангобардов в первом же сражении против болгар, предводитель Ламиссио увещевал свой народ частью угрозами частью - обещаниями, чем усилил их мужество для преодоления решающей схватки [4].

Подводя итоги необходимо отметить, что воинственный образ правителя, является универсумом германского мира. Военная деятельность предводителей лангобардской племенной группы занимает центральное, а иногда и основное место в их биографии, что обусловлено как внешними, так и внутренними факторами. Образ героя содержит оттенок сакральности. Благоприятствование со стороны высших сил и удача в военном деле являются неотъемлемыми элементами образа германского правителя. Отказ от походов, бездеятельность и беспечность могли стать причиной обратного процесса - дегероизации.

Источники и литература

- 1) Гуревич А.Я. О природе героического в поэзии германских народов // Изв. АН СССР, Сер. лит. и яз. 1978. No. 2. С. 145-154.
- 2) Домский М.В. Германское «героическое общество» в эпических памятниках эпохи раннего средневековья. Автореф. дисс. . . канд. ист. наук. Пермь, 2006.
- 3) Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в западноевропейской историографии VI века. Новосибирск, 2011.
- 4) Павел Диакон. История лангобардов / Павел Диакон // Средневековая латинская литература IV–IX вв. М.: Наука, 1970.
- 5) Снорри Стурлусон. Сага об Инглингах / Снорри Стурлусон // Круг земной. М.: Наука, 1980. С. 11-38.
- 6) Снорри Стурлусон. Сага о Магнусе Голоногом / Снорри Стурлусон // Круг земной. М.: Наука, 1980. С. 467-481.
- 7) Rituals of Power from Late Antiquity to the Early Middle Ages / Ed. by F.Theuws, J.L.Nelson. Leiden, Boston, 2000.